УДК 343

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

© 2016

Т.В. Шутемова, старший преподаватель
кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Ключевые слова: юридическая ответственность; предварительное расследование; прокурор; следователь.

Аннотация: Исследуется проблема юридической ответственности на стадии предварительного расследования на примере выполнения своих процессуальных обязанностей прокурором как субъектом уголовного судопроизводства. Отмечается влияние нестабильности уголовно-процессуального законодательства на выполнение возложенных на прокурора обязанностей по уголовному преследованию и надзору за процессуальной деятельностью органов следствия.

Система юридической ответственности, как пишет Р.Л. Хачатуров, это совокупность и взаимодействие норм и институтов права, соблюдение которых обеспечивает правопорядок, а применение их при совершении правонарушения восстанавливает правопорядок. Системное единство юридической ответственности обеспечивается предметом и методом правового регулирования и едиными принципами, а также функциями юридической ответственности [1, с. 48]. По его мнению, позитивная уголовно-процессуальная ответственность представляет собой связь общего характера (общее правоотношение) между участником процесса и государством, предполагающую право государства требовать от субъектов судопроизводства исполнения ими своих процессуальных обязанностей. Неисполнение процессуальных обязанностей влечет возникновение негативной ответственности и применение санкций. Уголовно-процессуальная деятельность определяется им как необходимость действовать в интересах правосудия, используя права и выполняя обязанности, а также обязанность нести меры правового воздействия в случае недобросовестного поведения, правонарушения [1, с. 48]. Рассмотрим положения, высказанные Р.Л. Хачатуровым, на примере выполнения прокурором как субъектом уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей на стадии предварительного расследования.

Уголовно-процессуальное законодательство ставит перед прокурором как должностным лицом задачи осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Уголовное преследование, в соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ, означает процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

Прокурор (прокуратура), как совершенно справедливо отмечает О.В. Воронин, является исключительным должностным лицом (государственным органом), на которое в качестве основной обязанности (задачи) возложена реализация уголовного преследования от имени государства на протяжении всего уголовного процесса. В соответствии с действующим законодательством и национальной правовой традицией прокурор представляет собой единственное должностное лицо, придающее преследовательской деятельности иных компетентных органов и должностных лиц окончательный характер уголовного преследования, как в досудебном, так и судебном производстве. В этом заключается принципиальное отличие прокурорского уголовного преследования от уголовного преследования, осуществляемого иными лицами [2, с. 26].

Изменения уголовно-процессуального законодательства 2007 г. привели к существенному изменению статуса прокурора в досудебном производстве и, по сути, как констатируют ученые и практики, отстранили прокурора от «активного участия в формировании доказательственной базы по уголовному делу и от возможного своевременного восполнения неполноты предварительного следствия» [3, с. 252; 4, с. 83]. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов органами следствия происходит в условиях дисбаланса процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа в сторону последнего [5, с. 30].

Современный УПК РФ предоставляет прокурору следующие источники получения информации по возбужденному органами предварительного следствия уголовному делу:

1) копии постановлений следователя о возбуждении уголовного дела, о принятии следователем уголовного дела к своему производству, о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, постановлений о соединении уголовных дел, если прокурор определял подследственность, сообщение о задержании подозреваемого, о приостановлении следствия, о прекращении уголовного дела, обвинительное заключение;

2) материалы обоснования следователем ходатайств перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, залога, о продлении срока содержания под стражей или домашнего ареста, ходатайств о проведении следственных и иных процессуальных действий, для выполнения которых необходимо судебное разрешение (ч. 2 ст. 29, ст. 165 УПК РФ), копии постановлений суда, выносимых по ходатайствам следователя;

3) уведомление следователя с прилагаемыми материалами в случае производства следственных действий, требующих судебного разрешения, в исключительных случаях без такого разрешения, постановление судьи, принятое по результатам рассмотрения уведомления;

4) материалы заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым;

5) жалобы участников уголовного судопроизводства в порядке главы 16 УПК РФ.

Отметим, что представление копий некоторых важных постановлений и иных документов, указанных в п. 9.2.3.3 Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации (утв. Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 29.11.2012 г. № 450) для помещения их в надзорное производство, действующий УПК РФ не предусматривает (например, копий постановлений о продлении срока предварительного следствия, о производстве предварительного следствия следственной группой, о соединении и выделении уголовных дел, поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий). Приказом Генерального прокурора от 02.06.2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», устанавливающим перед прокурорами требование наладить действенный надзор за исполнением законов в части соблюдения сроков предварительного следствия и в необходимых случаях запрашивать соответствующие сведения,

сделана попытка компенсировать пробел уголовно-процессуального законодательства. Этим же приказом определена обязанность прокуроров оценки поступающих в прокуратуру постановлений следователя и обязанность участия в рассмотрении судом ходатайств следователя и жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ.

По мотивированному письменному запросу прокурору может быть предоставлена возможность ознакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела (п. 2.1 ст. 37 УПК РФ).

Практика истребования прокурорами уголовных дел из следственных показывает, что запросы формально мотивированы «необходимостью проведения проверки по поступившей жалобе», «запросом вышестоящего органа прокуратуры, «истечением установленного срока расследования по уголовному делу». В запросе, кроме ссылки на ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ, содержится ссылка на п. 16 ч. 2 ст. 37 УПК РФ [6, с. 200]. В этом случае у прокурора складывается более полная картина об обстоятельствах расследуемого события, однако он не располагает достаточными полномочиями для дачи указаний следователю о ходе расследования, возможно направление информации или требования об устранении нарушений, например, по рассмотренной жалобе. Игнорирование необходимости для прокурора в ходе расследования уголовного дела видеть перспективы поддержания государственного обвинения превращает надзор в формально-бюрократический вместо конструктивно-делового.

Государство в лице законодателя, сохранив требования к деятельности прокурора в досудебном производстве по осуществлению уголовного преследования и надзора, сознательно изменило правовой статус прокурора по отношению к предварительному следствию, законодательно ограничив реальные возможности выполнения прокурором возложенных на него обязанностей. Юридическая ответственность за некачественное неисполнение прокурором своих обязанностей в исследуемой ситуации, таким образом, должна быть возложена на государство в лице законодателя.

Государством в лице законодателя создано и двусмысленное положение, когда государство в судебном заседании, например, при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, могут представлять два должностных лица со стороны обвинения (прокурор и следователь), имеющие разные мнения по рассматриваемому вопросу. Представляется верным утверждение Н.А. Колоколова о том, что позиция обвинения на всех стадиях уголовного процесса должна быть единой, а заключая обвиняемого под стражу вопреки мнению прокурора, суд неизбежно становится на сторону обвинения, что не только несвойственно природе независимого суда, но и прямо противоречит Конституции РФ (ч. 3 ст. 123), уголовно-процессуальному закону (ст. 15 УПК РФ) [4, с. 92].

В законодательных мотивах к ст. 282 Устава уголовного судопроизводства говорится: «... чтобы обвинительная власть, вверенная прокурорам, имела надлежащее значение, необходимо, чтобы ее требования пользовались должным уважением. <…> Если предоставить следователю, по собственному его усмотрению, отказывать в исполнении требований прокурора, то нельзя не опасаться, что между этими лицами будут весьма часто возникать столкновения и трения, которые расплодят переписку, без всякой пользы для правосудия, усложнят производство и затруднят не только следователя и прокурора, но и самый суд, а главное – будут иметь неизбежным последствием несвоевременность следственных действий и утрату следов преступления» [7, с. 157–158]. В современный исторический период соотношение процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в досудебном производстве колеблется от безграничной прокурорской власти прокурора (полномочия прокурора по УПК РФ с 01.07.2002 по 07.09.2007) до ее беспомощности и попытками выравнивания баланса (с 07.09.2007 по настоящее время).

Такое отношение отечественного государства в лице законодателя к соотношению правовых статусов компетентных должностных лиц , действующих в уголовном судопроизводстве от имени государства, существенно затрудняет реализацию юридической ответственности на стадии предварительного расследования. Право государства требовать выполнения определенных обязанностей должно быть основано на предоставлении реальной возможности выполнять такие обязанности. Отсутствие таких возможностей порождает требование к самому государству в их обеспечении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хачатуров Р.Л. Системность юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 3. С. 47–49.
2. Воронин О.В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1. С. 24–32.
3. Бушковская Е.Н. Некоторые вопросы реализации полномочий прокурора в досудебном производстве // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 250–252.
4. Колоколов Н.А. Следователь vs прокурор? Не противостояние – сотрудничество // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 83–92.
5. Амирбеков К.И. Баланс полномочий прокурора и руководителя следственного органа: концептуальный подход // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2013. № 1. С. 28–35.
6. Спирин А.В. Какими должны быть полномочия по истребованию уголовных дел и материалов проверок? // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2015. № 1. С. 198–202.
7. Хейфиц Ю. По поводу заметки «Пререкание между судебным следователем и прокурорским надзором» // Журнал Министерства Юстиции. Год семнадцатый. 1911. № 8. С. 157–160.

THE PROBLEMS OF THE REALIZATION OF LEGAL RESPONSIBILITY IN THE STAGE OF THE PRELIMINARY INVESTGATION

© 2016

T.V. Shutemova, senior lecturer, department of organization of the fight against economic crimes
Samara State University of Economics, Samara (Russia)

Keywords: legal responsibility; preliminary investigation; prosecutor; investigator.

Abstract: The author examines the issue of legal responsibility in the stage of preliminary investigation on the example of the prosecutor during the preliminary investigation. The author notes the impact of the instability of the criminal procedure law in the activities of the public prosecutor.